

ИРКУТСКІЯ

22 ЮЛЯ

1867 ГОДА.

№

29

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣстія. Упраздненіе духовно-учебнаго Управленія. Высочайшя награда. Благословеніе. Епархіальныя распоряженія. Объявленіе.

ИЗВѢСТІЯ.

Чудотворная Икона Божіей Матери Казанская, поднятая въ Иркутскомъ епархіальномъ Соборѣ 16 мая въ подгородный Уриковскій приходъ, по обношеніи по сему и по другимъ многимъ сельскимъ приходамъ, 15 Юля возвратилась въ Иркутскъ.

— Высокопреосвященныиши Пареніи, Архіепископъ Иркутскій, 16 Юля выхалъ изъ Иркутска по направленію къ Идинской и породческой Степной Думѣ, а 21 ч. возвратился.

ОБЪ УПРАЗДНЕНІИ ДУХОВНО-УЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Государь Императоръ, въ 14-й день сего мая, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) для обсужденія важнѣйшихъ учебно-педагогическихъ дѣлъ учредить при Святѣйшемъ Синодѣ учебный комитетъ.

2) Существующее при Святѣйшемъ Синодѣ духовно—учебное управленіе, вмѣстѣ съ общимъ при немъ присутствіемъ, упразднить, передавъ дѣла сего управленія по строительной и вообще хозяйственной части, вмѣстѣ съ книжнымъ запасомъ, въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, а переписку по всѣмъ остальнымъ дѣламъ—въ канцелярію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

За таковымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, текущее производство въ духовно-учебномъ управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ прекращено.

Мѣста и лица, которыя входили въ сношеніе съ духовно-учебнымъ управленіемъ, благоволятъ относиться нынѣ по принадлежности въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ и въ канцелярію оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода.

— Господинъ синодальный оберъ-прокуроръ, отъ 15 сего мая, предложилъ Святѣйшему Синоду именнымъ Высочайшимъ указъ, состоявшійся въ 14 день сего мая, въ коемъ изображено: «нижегородскаго епископа Нектарія, во вниманіе къ отлично-усрдному служенію его, пастырской попечительности о благоустройствѣ епархіи и состоящихъ въ ней духовно-учебныхъ учреждений, преимущественно же къ понесеннымъ трудамъ при составленіи проектовъ устава духовныхъ семинарій и училищъ, признали Мы справедливымъ возвести въ санъ архіепископа.»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

БЛАГОСЛОВЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СІНОДА.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣленіемъ отъ 28 Марта (2-го Мая) 1867 года удостоилъ Своего Благословенія Енисейской Епархіи города Красноярска, Благовѣщенской Церкви священника Іоанна Тыжнова.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Архипастырская благодарность.

Священнику Усть-киранской Церкви Иннокентію Шастину за его труды въ назиданіи своихъ прихожанъ Катихизическими поученіями объявляется Архипастырская благодарность со внесеніемъ въ послужной его списокъ.

3. Юля.

Разрѣшеніе исправленій церковныхъ.

Его Высокопреосвященствомъ разрѣшено: 1.) Исправленіе придѣльнаго Никольскаго Храма въ Тункинскомъ селеніи; и 2.) Исправленіе Колокольни при Верхне—Булайской Церкви Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ, 7 Юля разрѣшено исправленіе иконостаса ипр. въ Бѣлоусовской Иннокентіевской Церкви на триста рублей изъ кошелевковой суммы.

Утвержденіе Церковныхъ старостъ.

Иркутскимъ Епархіальнымъ начальствомъ, согласно приходскимъ выборамъ, 7 Юля утверждены Церковными старостами: Сельскій обыватель *Алексій Соловьевъ* при Урюмской Александроневской Церкви, и крестьянинъ *Даванасій Трифоновъ* при новопостроенной Церкви въ Никольскомъ селеніи Окской Волости.

Перемѣна опекуновъ.

Въ видахъ ближайшаго призрѣнія сиротъ умершаго Соборнаго діакона (Копылова) и наблюденія за ихъ хозяйственностію вмѣсто діакона Иркутской Воскресенской Церкви Николая Копылова назначается опекуномъ священникъ Кудянской Церкви Николай Поповъ, который съ тѣмъ вмѣстѣ и воспріемнѣтъ сиротъ отъ купели.

Разрѣшеніе построенія часовни.

Епархіальнымъ Начальствомъ, согласно желанію крестьянина Шишкинскаго селенія, прихода Верхоленской Воскресенской Церкви, Петра Безроднаго, дозволено построить въ

Шишкинскомъ селеніи на свой счетъ Часовню въ простомъ видѣ.

Определение Ключаря.

На мѣсто скончавшагося 16 Юля о. Ключаря Иркутскаго Капеллярнаго Собора, Протоіеря Іоанна Протопопова, опредѣленъ на его мѣсто Ключаремъ Соборный священникъ Іоаннъ Чирцевъ.

Объявленіе.

Съ разрѣшенія Святейшаго Синода, съ текущаго 1867 года при издаваемомъ въ казанской духовной академіи журналѣ «Православный Собесѣдникъ» ибудеть издаваться особое прибавленіе подъ заглавіемъ «Извѣстія по казанской епархіи». «Извѣстія по казанской епархіи» будутъ выходить два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта; такимъ образомъ годовое изданіе ихъ будетъ состоять изъ 24 №№ и составитъ большой томъ въ 48 печатныхъ листовъ, къ которому, по окончаніи года, будутъ выданы заглавный листъ и оглавленіе. «Извѣстія» будутъ разсылаться два раза въ мѣсяць: одинъ разъ при ежемѣсячныхъ книжкахъ «Православнаго Собесѣдника», а другой разъ отдѣльно отъ него.

Условія подписки для духовныхъ мѣстъ и мнѣ друиыхъ епархій и для мѣстъ друиыхъ епархій слѣдующія: 1) подписная цѣна въ годъ «Извѣстіямъ» вмѣстѣ съ «Православнымъ Собесѣдникомъ» десять руб. сер.; 2) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» за одни «Извѣстія» четыре руб. сер., въ обоихъ случаяхъ съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи «Православнаго Собесѣдника» при духовной академіи, въ Казани.

На 13 Юля скончался бывшій нѣкогда Секретаремъ Иркутской Д. Консисторіи, Титул. Совѣт. и Кавалеръ Николай Ивановичъ Ливановъ.

П Р И Б А В Л Е Н И Я

ПРУТСКИМЪ ВПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 29

22 ЮЛЯ

1867 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ. Тревога и торжество Бурятъ

ТРЕВОГА У ТУНКИНСКИХЪ БУРЯТЪ И ТОРЖЕСТВЕН-
НОЕ МОЛЕВСТВИЕ ПРИ СТЕПНОЙ ДУМЪ.

по полученіи извѣстія о покушеніи на жизнь Божественнато
Благо—Царя и о чудесномъ спасеніи жизни Его Вели-
чества.

Въ жизни номадовъ, точно такъ же, какъ и въ жизни ци-
вилизованныхъ народовъ бываютъ свои достопамятныя эпохи.
Разность состоитъ только въ томъ, что цивилизованный чело-
вѣкъ во время своихъ достопамятныхъ эпохъ наговорить о
современномъ, животрепещущемъ вопросѣ бездну спичей, не
менше того накропаетъ стиховъ, насочиняетъ пѣсенъ, и всю
эту дребедень самъ же бросить въ Лету забвенія или отне-
сетъ въ пыльные архивы на свѣденіе мышамъ и моли. Извле-
кайте матеріалы, г—да будущіе историки сами навъызнаете
Напротивъ того, номады, примѣрно бурятъ, опораженный ока-
кимъ нибудь необыкновеннымъ событіемъ, начинаютъ перебе-
гать изъ юрты въ юрту, братрствовать съ сильными жести-
куляціями, *io—ioxatъ* или щелкать языкомъ, и всю эту ражи-
тацію ужъ навѣрное завершить переданіемъ своему потомству
сказанія о необыкновенномъ событіи въ это время. Проходятъ

десятки лѣтъ—глядишь, историческая достовѣрность въ устахъ номада приняла уже характеръ чисто—легендарной поэзіи. И этотъ выводъ не натяжка въ интересахъ бурята. Припомните хоринско-агинскій рассказъ про «Бальджинъ Хатунъ» или пѣсенку о «Шильдей Занги.»

Въ числѣ такихъ номадныхъ эпохъ (я вполне увѣренъ въ этомъ) займетъ ужъ конечно не послѣднее мѣсто тревога у тункинскихъ бурятъ по случаю новаго покушенія на жизнь обожаемаго ими Богдо Саганъ-Хана «Божественнаго Бѣлаго Царя.»

Но я начну, какъ говорится, съ начала.

Мая 30 дня, служебныя обязанности заставили меня съѣздить въ Нялхасскій улусъ, разбросанный по «зеленѣющей свѣтло—лазоревою, мягкой, приятно-волнующеюся муравною равнинѣ,» какъ выражаются наши степные поэты—импровизаторы,—въ двухъ верстахъ отъ праваго берега р. Иркутъ. Въмѣсто того, чтобы ѣхать черезъ тыртейскій перевозъ, что ниже Гужира, я безъ дальней церемоніи, по примѣру бурятъ, разувшись, пустился на верховой лошади прямо черезъ Иркутъ. Когда рѣка Зонъ-муринъ не поднимаетъ рѣку Иркутъ, послѣдній имѣетъ бродъ противъ Гужирскаго селенія. Переездъ мой былъ благополучный, хоть и не безъ изъянца: я подмочился чуть не до пояса. За то сокращена дорога на 10 верстъ. За это... Что за чудное мѣсто этотъ правый берегъ Иркутъ,—то покрытый плотною кудрявою чащею тополей, черемухъ, яблоней, мелкаго березняку и краснаго тальника, то перерѣзываемый живописно извивающимися рѣзвыми ручьями! Какое изумительное разнообразіе сочныхъ травяныхъ растеній, усѣянныхъ цвѣтами!.. Право стоитъ не только подмочиться, но и всецѣло окунуться въ Иркутъ, только бы взглянуть на эту прелесть. Пробираясь между этою цвѣтущею благоуханною рощею, наконецъ я смогъ черезъ прогалины въ лѣсу (clairière) увидѣть

Нилхасскій улусъ, — мало, смогъ даже замѣтить что-то необыкновенное въ этомъ улусъ. Мнѣ показалось, что буряты то перебѣгивали изъ юрты въ юрту, то останавливались со встрѣчными и поперечными и о чемъ-то разсуждали съ сильными жестикуляціями, указывая между тѣмъ на небо. Подъѣзжаю.

Что же? толпа этихъ кочевниковъ буквально понеслась ко мнѣ на встрѣчу, и не проговоривъ даже обычнаго при свиданіи привѣта, закричала: «Что новаго? Ну, что новаго?»

— У насъ все идетъ по старому, — отвѣтилъ я бурятамъ.

— А Богдо Саганъ-Ханъ, — Богдо Саганъ-Ханъ все-ли находится въ вождѣльномъ здравіи? спросили у меня десятки буряты, и не сождавъ отвѣта, начали осыпать поляковъ отборною своею бранью: полно отцовъ мовъ! безрогое животное! чтобы всѣхъ ихъ передавить волкъ!

— Да скажите ради неба, что такое у васъ случилось? спрашиваю я.

— Полно скрывать! отвѣтилъ мнѣ одинъ коротко знакомый буряты: вѣдь мы ужъ все знаемъ, — знаемъ, что какъ и-то полякъ — чтобы волкъ его задавилъ! — хотѣлъ было застрѣлить изъ пистолета Божественнаго Бѣлаго Царя, да Хаянгирба или Оширбани, — хорошенько не сумѣю сказать, — во время самаго выстрѣла ударилъ по рукѣ злодѣя, и ударилъ такъ ужасно, что рука и пистолетъ превратились въ прахъ (хогхунъ тобокъ боло); при чемъ заблестали молніи, загремѣли громы и залетали стрѣлы — вотъ что!

Признаюсь откровенно, я такъ былъ ошеломленъ этою неожиданною новостію, что долго не зналъ, что отвѣтить

Бурятамъ. Справедливо, что масса преувеличенія у буряты подчасъ равняется ихъ баснословной горѣ Сумэру; но и того нельзя опровергнуть, что въ этой массѣ зачастую ясно просвѣчиваетъ и своя доля правды. Чего добраго! подумалъ я, въ самомъ дѣлѣ не посягнули ли на жизнь нашего Монарха неблагодарные поляки?

Нечего уже и говорить, что мои нялхасскіе аюныне (conf. Дѣян гл. 17, ст. 21) по своей глубокой страсти потолковать о новостяхъ, вездѣ встрѣчали и провожали меня разказами о необыкновенномъ событіи, съ прибавкою чудеснаго, доходящего до міра.

Покончивъ свои занятія, я воротился домой и къ удивленію въ тотъ же самый день получилъ отъ г. застѣвателя П. В. Діаконова вѣрное свѣдѣніе о преступномъ покушеніи на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Изъ какого источника почерпнули эту новость буряты, до сихъ поръ незнаю. А —

Наступило 5-е число Іюня. Смотрю, ко мнѣ пожаловали временно-исправляющій должность тайши Джалсанъ Атуевъ (язычникъ), староста тыртейскаго рода Федоръ Васильевъ и старшина Николай Кузнецовъ (оба крещенные). Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, гг. эти сообщили мнѣ, что торскія крещенныя и некрещенныя одушевленные существа — люди, узнавъ достоверно о чудесномъ спасеніи жизни Божественнаго Бѣлаго Царя, все, какъ одинъ человекъ (то-есть единодушно) желаютъ, чтобы «великій Крэгганъ Архира Божи» совершилъ у нихъ при думѣ «большой» благодарный Господу Богу молебенъ за спасеніе жизни Божественнаго Бѣлаго Царя (*). Какъ вы думаете, пріѣдетъ къ намъ Архира Божи или нѣтъ (**)? спросили у меня упомянутыя степныя власти. Я далъ утвердительный отвѣтъ. 9 числа дошелъ до меня слухъ, что тункинская степная дума послала съ нарочнымъ письменный докладъ къ Преосвященнѣйшему по предмету молебна; а 10 ч. Архипастырь изволилъ дать мнѣ знать записочкою, что Онъ того же

(*) Да проститъ меня Архипастырь, если я позволю себѣ и здѣсь и да еще титуловать Его Высокопреосвященство названіемъ «Архира Божи». Титулъ этотъ такъ общеупотребителенъ и такъ дорогъ у тункинскихъ бурятъ, что я, въ угоду Бурятъ, и самъ почти всегда и вездѣ употребляю оный. Примѣръ сочинителя.

(**) Преосвященный въ это время находился для призванія Бурятъ ко крещенію въ окрестностяхъ Гужирскихъ, и получилъ изъ Иркутска официальное извѣстіе о событіи. Ред.

дня прїѣхать въ Гузирь, для служенія молебна у Думы. И точно, въ 5 часовъ по полудни Владыка прибылъ въ Гузирь. Была суббота. По благословенію Архипастыря, богослуженіе на воскресенье въ Гузирской церкви совершалъ отецъ Николай Соловаровъ, священникъ Ниловой пустыни; а мѣстный миссіонеръ протоіерей Стуковъ, послѣ случившейся на этотъ разъ поѣздки въ Улусы для необходимаго требованія, время между служеніемъ всенощнаго бдѣнія (повечеру) и совершеніемъ литургіи (въ 8 часовъ утра) провелъ въ сочиненіи слова, приличнаго предстоящему торжеству у бурятъ. 11-го числа, по окончаніи божественной литургіи, Его Высокопреосвященство изволилъ отправиться къ Думѣ. Архипастыря сопровождали миссіонеры благочинный священникъ Ф. Саввинъ, протоіерей К. Стуковъ, священникъ Н. Соловаровъ, діаконь Ф. Поповъ и г. засѣдатель П. В. Діаконовъ.

Былъ чудесный, тихій и ясный день.

Какъ и слѣдовало ожидать, у думы встрѣтили Владыку одѣтые въ полную свою форму степныя власти: временно-исправляющій должность тайши Джалсанъ Атуевъ, два засѣдателя думы, пять старость родовыхъ и двое старшинъ; къ нимъ примыкалъ и письмоводитель думы Антонъ Локушевскій.

Наконецъ, въ 3 часа по полудни Архипастырь изволилъ отправиться въ молитвенный домъ и начать благодарный молебенъ, при сослуженіи вышешоименованныхъ священнослужителей. Во время службы молящихся бурятъ христіанъ и язычниковъ обоего пола и разнаго возраста насчитано было до 120 человекъ, да чисто русскихъ оказалось до 30-ти человекъ обоего пола. И всѣ эти добрые люди съ глубочайшимъ благоговѣніемъ молились Господу Богу, дивно сохранившему драгоценную жизнь возлюбленнаго своего Монарха, молились крещеные по христіански, а некрещеные по ламайски, и всѣ эти добрые люди во время извѣстной молитвы смиренно пали на колѣни передъ Полателемъ всѣхъ благъ. Наконецъ, послѣ

славословія, съ благословенія Архипастыря, миссіонеръ про-
тоіерей Стуковъ обратился къ народу со своимъ словомъ на
монгольско-бурятскомъ языкѣ съ примѣсю тункинизмовъ.

Да позволено мнѣ будетъ сказать нѣскольکو словъ по
предмету этого слова.

У насъ, когда сказываютъ проповѣдь во храмѣ Божіемъ,
всѣ присутствующіе соблюдаютъ глубокое молчаніе; (развѣ
что только ничего не понимающіе выкажутъ чѣмъ ибудь
свое непониманіе).

Но у бурятъ, настоящихъ ламаитовъ, бываетъ совсѣмъ
не то. Если ораторствуетъ особенно какой нибудь извѣстный
своей ученостью лама, проповѣдь его скорѣе бываетъ похожа
на парламентское рѣчіе, чѣмъ на сухое нравоученіе, по прог-
раммѣ *Тонилло-инъ чимэнь*, и вообще имѣетъ характеръ чис-
то-повѣствовательный, какъ легче воспринимаемый малораз-
витыми слушателями. Изъ множества слышанныхъ мною ла-
майскихъ поученій позволяю себѣ указать здѣсь на одну зу-
лайнъ хуралскую проповѣдь великоученаго въ свое время чи-
санскаго ширэту-ламы Гунга. Сказавъ: *Омъ! созади!* лама
этотъ дожины черезъ двѣ-три слова обратился съ вопросомъ
къ своей аудиторіи, и аудиторія, до тѣхъ поръ благоговѣнно
слушавшая ламу, начала свое сужденіе, завершонное частію
подтвержденіемъ сказаннаго и частію требованіемъ поясненія.
Давъ нужное поясненіе, лама пригласилъ слушателей
къ порядку и пустился ораторствовать далѣе. Настало
глубокое молчаніе. Послѣ длинной тирады Гунга опять
сдѣлалъ вопросъ слушателямъ и слушатели опять начали
судить—рядить и т. п. При семь случаѣ не могу также
не замѣтить, что во всѣхъ почти слышанныхъ мною
поученіяхъ ламъ, эти буддійскіе іезуиты, конечно, съ цѣлю
предрасположить къ себѣ слушателей и слушательницъ, под-
дѣлывались подъ ихъ господствующія страсти. Такъ, Гунга
лама въ своей проповѣди превознесъ «извѣстныхъ цѣлomu миру
доблести монголо-бурятъ» и «рѣдкую то же въ цѣломъ мирѣ

красоту монголо-бурятскъ». Миссіонеръ протоіерей Стуковъ, на этотъ разъ, усвоилъ себѣ эту ламайскую манеру сказыванья проповѣдей, а въ соотвѣтствіе сему и слушатели его, какъ жетса, вообразили себѣ, что они присутствуютъ на какомъ нибудь ламайскомъ хуралѣ. Такъ, послѣ произнесенія двухъ—трехъ десятковъ словъ проповѣди, миссіонеръ вдругъ обратился къ бурятамъ съ вопросомъ, и что же? въ молитвенномъ домѣ поднялся говоръ бурять и послышалось щелканье языкомъ, сопровождаемое вертѣньемъ длинныхъ косъ, въ знакъ удовольствія. Что нужды, что тутъ присутствовалъ, въ священномъ облаченіи Самъ Преосвященнѣйшій Владыка, украшенный орденами и окруженный сонмомъ своего духовенства? бурять выказалъ себя вѣрнымъ своей привычкѣ. Раздалось со стороны миссіонера протяжное: *aaa!* въ этомъ случаѣ отчасти соотвѣтствующее фразѣ: *silence, Messieurs!* и мгновенно настало глубокое молчаніе. Сцена эта повторялась нѣсколько разъ. Но чтобы сократить объясненія, я за лучшее считаю привести здѣсь цѣликомъ самое слово съ междустрочными примѣчаніями на счетъ впечатлѣнія бурять. Вотъ это слово въ русскомъ, приблизительномъ переводѣ, доставленное миссіонеромъ Стуковымъ.

Друзья мои! Говорятъ, что когда разнеслась по торской степи молва о новомъ покушеніи на драгоценную жизнь Божественнаго Бѣлаго-Царя Александра Николаевича, кочующіе по этой степи тункинскіе буряты, словно верблюдъ, ударенный по больному мѣсту, издали болѣзненные звуки *io—iox!* и забѣгали по юртамъ. Признаюсь откровенно, что явленіе это меня нисколько не удивило. Говорю: не удивило, потому что и въ прошломъ году, во время возмущенія поляковъ, тункинцы доказали уже свою глубочайшую преданность къ Божественному Бѣлому-Царю. Такъ, прежде чѣмъ Агинскіе ихъ братья надумались и сѣли на-конь, многія сотни черноголовыхъ тункинскихъ батуровъ (героевъ), вооруженные своими ужасными винтовками, уже мчались, какъ вихорь, къ Байкаль

мору. Мало этого: первые 34 ихъ батура, командуемые г. за-
сѣдателемъ думы Джалсанъ Атуевымъ, нагнать, поликовъ,
вступили съ ними въ рукопашную схватку.

Какъ вы думаете, друзья мои, правду или неправду я сказалъ?

— *Говоръ бурята:* «точно такъ! чистая правда!» это извѣ-
стно и самому высшему начальству» и проч. *шелканье языкомъ.*
Заа!.... Меня тоже нисколько не удивило и другое явленіе на
Торѣ. Когда разнесся слухъ, что и на сей разъ Богъ чудесно
спасъ отъ руки убійцы драгоценную жизнь Божественнаго
Бѣлаго-Царя, всѣ крещеные и некрещеные буряты, зашел-
кавъ своимъ языкомъ, какъ одинъ человекъ, пожелали, чтобы
и великій Гэгэнъ Архира Божи», пожаловалъ-пріѣхать и от-
служилъ у нихъ молебень самолично. Говорю: не удивило,
потому что непредѣльная дѣтская любовь и ничемъ невозму-
тимое довѣріе тункинцовъ къ Архипастырю извѣстны здѣсь
всѣмъ и каждому, точно такъ же какъ всѣмъ и каждому
здѣсь извѣстна и особенная отеческая любовь Архипастыря
къ тункинцамъ.

Какъ вамъ кажется, друзья мои, правду или не правду я
сказалъ?

(Говоръ бурята: «точно такъ! чистая правда!» и проч. При-
чемъ одни изъ бурятъ начали креститься, а другіе-складывать
руки у лба по ламайски.) *Заа!....* Но вы, друзья мои,
хотите знать: что же особенное въ это время занимало мои
мысли? Да, выражаясь по ламайски, въ это время я всецѣло
вошелъ и сидѣлъ вотъ въ какой дѣянь созерцанія:

Богородновенныя книги наши называютъ Царя Христомъ
Господнимъ (Псал. 19 ст. 8-2; Цар. гл. 1, 14) и свѣтильни-
комъ израилевымъ (2. Цар. гл. 21, 17). Всего этого еще мало:
Въ Богородновенныхъ книгахъ нашихъ прямо говорится:
Бога бойся, сыне, и царя, и ни единому же ихъ противися
(притч. гл. 24, 21) и: не прикасайтесь помазанымъ Мо-
имъ (Псал. 104, 15.-1. Паралипом. гл. 16, 22.) Да и въ ва-
шихъ Тибетскихъ и монгольскихъ книгахъ Царь называется

«Первымъ*) изъ людей» (сэръ одъ дамба до гл. 26 л.) 11)

«ангелоподобнымъ сыномъ и наследникомъ тэгрйя-неба (санангъ Сээнъ л. 106.—Толи Бичикъ тетраль 2, л. 1.)

Какимъ же это образомъ произошло, что дѣти погибли покусились поднять свою руку на Христа Господня? Какимъ же это образомъ произошло, что дѣти погибли покусились даже, на горе нашей, угасить этотъ свѣтильникъ Русскаго народа?

Говорь бурятъ: «шолмо! мозгъ отцовъ! чтобы всѣхъ ихъ задавилъ волкъ! ипрочъ».

Заа!...

Не подлежитъ сомнѣнью, что все это-козни самаго шолмо демона.* Ибо намъ извѣстно, что когда люди спали внѣ сокровищницы св. Евангелія, пришелъ шолмо, врагъ нашего небеснаго Святеля—Христа, посылалъ плевелы между Его пшеницею и ушелъ (Матѣ. 13, 25). Намъ тоже извѣстно, что когда начала колоситься посѣянная пшеница, т. е. устраивался на земли царство Господа нашего Исуса Христа, явились и разбросанныя между пшеницею плевелы—дѣти и оклѣтїя, какъ называетъ ихъ св. Апостоль Петръ (2 петр. гл. 2 ст. 14), которые произнося надутое пустословіе, прельщаютъ глухихъ людей—которые будучи сами рабы глѣнїя, общаются другимъ какую-то свободу отъ рабства (ibid. ст. 13, 14, 18 и 19).

Но успокойтесь, друзья мои, Богъ отлично знаетъ, какъ избавлять благочестивыхъ отъ искушенїя, а беззаконниковъ соблюдать ко дню суда, для наказанїя (ibid. ст. 9).

Понимаете ли вы меня?

(Говорь бурятъ: все поняли-барани ойлогобди.)

А если такъ, то возвергнувши на Господа Бога всѣхъ Боговъ и Царя всѣхъ царей печаль свою, отъ искреннаго сердца помолимся, да спасеть Онъ Христа своего нашего Божественнаго Бвлаго Царя отъ всякаго врага иоисупостата.

(*) Монгольское слово *шилгусъ* «демонъ-искуситель» тунгуски передѣлалъ въ *шолмо*. Примѣч. переводчика.

Непосредственно послѣ молебствія начался у бурятъ національный ихъ пирь. Впрочемъ, я считаю уже излишнимъ много распространяться о трапезѣ бурятъ. Незатѣйливая кухня ихъ извѣстна читателямъ «записокъ Сибирскаго отдѣла геогр. общества» (статья «о пищѣ монголо-бурятъ» К. Стукова). И если что только меня заинтересовало при этомъ случаѣ, такъ это картина бурятъ, расположившихся для *идэлсэхэ* (ѣденія), какъ говорятъ обитатели Торы. Это была—если смѣю выразиться—точная копія съ того Богоблагодатнаго обѣда, который Господь нашъ Иисусъ Христосъ во время оно предложилъ алчущему народу, послѣ *многoгo* ученія (Марк. VI, 35). Похоже на то, и наши буряты христіане и язычники, соединенные одною и тою же молитвою ко Господу нашему Иисусу Христу, — одною и тою же вѣрнопопданническою преданностію къ Божественному Бѣлому—Царю, на *травь зеленъ* усѣлись на *споды на споды* огромнымъ оваломъ. Въ центрѣ этого овала стояли шесть чугунныхъ чашъ, наполненныхъ кусками вареной баранины и три корыта съ кишками, начиненными кровью—любимымъ блюдомъ Чингисъ—Хана. Преосвященнѣйшій Владыка, къ несказанному удовольствію для возлежащихъ бурятъ вошелъ въ ихъ кругъ и благословилъ ястіе и питіе. Сказать правду, у насъ не было шампанскаго вина, не было за недѣлю выученныхъ спичей-экспромтовъ. За то явились на полянѣ кадки и кадочки съ молочнымъ виномъ (араки), за то тостъ за здравіе всеми любимаго Божественнаго Бѣлаго Царя сопровождался задушевнымъ оглушительнымъ *болтогой!*

Но я былъ бы неточнымъ лѣтописцемъ, если бы не сказалъ ни слова о задушевныхъ чувствахъ тункинско-торскихъ бурятъ относительно и самаго Преосвященнѣйшаго Владыки. Истина была на-лицо; ее видѣли полтораста человекъ. Изъ множества фактовъ, позволяю себѣ указать на одинъ только. Когда Архипастырь, окруженный миссіонерами, въ одной изъ комнатъ думскаго зданія, вкушалъ отъ трапезы хлѣбосольнаго А. О. Локуціевскаго (письмоводителя думы), — вдругъ, въ сопровожденіи П. В. Діаконова, вошелъ въ эту комнату временно исполняющій должность тайши Дж. Атуевъ, — съ огромнымъ стаканомъ араки. Поклонившись Архипастырю Атуевъ сказалъ по руски: «Ваше Высокопреосвященство! все наши одушевленные существа—люди, какъ одинъ человекъ, поручили мнѣ повергнуться предъ особою Вашою всеми членами, и всеми чувствами пожелать Вамъ здравія и долгоденствія, для блага

тункинскаго края». При последнемъ словѣ Атуевъ выпилъ однимъ духомъ двѣ трети содержимаго въ стаканѣ, и съ наивностію дитяти посмотрѣвъ къ свѣту на остатокъ, обернулся къ миссіонеру протоіерею Стукову и сказалъ такъ же по русски: «народъ нашъ тоже поручилъ мнѣ и вамъ, отецъ Константинъ, пожелать здравія и долгоденствія». И осушивъ стаканъ, Атуевъ повернулъ его извѣстнымъ при братскихъ тостахъ манеромъ, поклонился и вышелъ изъ комнаты.

Преподавъ каждому порознь и всѣмъ вообще архипастырское благословеніе, Преосвященнѣйшій Владыка, въ 5 часовъ по полудни, изволивъ отправиться изъ Думы на Быстринскую станцію, по пути къ Иркутску, — сопровождаемый со стороны бурятъ (христіанъ и язычниковъ) единодушнымъ оглушительнымъ восклицаніемъ: «Да будетъ дорога твоя бѣлая, Архипа Божи!»

Я не стану излагать по подробностей путешествія Его Высокопреосвященства по собственно такъ называемой тункинской стени: занятый своимъ дѣломъ, я не могъ имѣть чести сопровождать Архипастыря. Но какъ на очный свидѣтель путешествія Его Высокопреосвященства по такъ называемой тункино-торской стени, я, во имя истины, долженъ сказать въ заключеніе, что путешествіе по Торѣ Архипастыря было настоящимъ торжествомъ Христовой вѣры и Церкви на Торѣ. Довольно сказать, что исходнымъ пунктомъ экскурсій Его Высокопреосвященства по Торѣ было введеніе въ благодатную жизнь 55 человѣкъ бурятъ и буритокъ, язычниковъ разнаго возраста. И что всего замѣчательнѣе! эти 55 человѣкъ, чрезъ миссіонера протоіерея Стукова, были просвѣщены крещеніемъ во имя святыя, единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы *въ одинъ день* именно въ день святыя Троицы, — когда Архипастырь совершалъ въ Ружирской Троицкой церкви божественную литургію съ двумя священниками, съ двумя діаконами и съ однимъ на клиросѣ причетникомъ.

Редакторъ, *Каведраальный Протоіерей П. Громоуъ.*

Печатать дозволяется: Инспекторъ Духовной Семинаріи

Архимандритъ *Тавовъ.* Юля 20 дня 1867 г.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.